

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ19-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Лаврова Н.Г.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственных обвинителей Ожиндовского Д.Б. и Хожаевой Е.Д. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2018 г., по которому

Бредкин Андрей Арсентьевич,

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ, в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом, в связи с отсутствием события преступления в соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Кольвах Георгий Александрович,

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ, в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей

оправдательным вердиктом, в связи с отсутствием события преступления в соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Мельников Антон Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 4 февраля 2015 г. по приговору Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 234, ч.3 ст. 234, ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 234, ч.3 ст. 234 УК РФ,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ, в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом, в связи с отсутствием события преступления в соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Савченко Евгений Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 229¹, ч.3 ст. 30 п. «г» ч.4 ст. 228¹, пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ, в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом, в связи с отсутствием события преступления в соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Постановлено признать за оправданными Бредкиным А.А., Кольвахом Г.А., Мельниковым А.Ю., Савченко Е.С. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., кратко изложившей содержание приговора, существо апелляционного представления государственных обвинителей, возражений на доводы представления, выступления адвокатов Барсукова Д.А., Захарова А.Ю., Окатова В.В., Павлова М.В., возражавших против удовлетворения апелляционного представления, мнения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселевой М.А. и государственного обвинителя Хожаевой Е.Д., поддержавших доводы, содержащиеся в апелляционном представлении, просивших приговор отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом, в связи с отсутствием события преступления в

соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 203 УПК РФ оправданы: Бредкин А.А., Кольвах Г.А., Мельников А.Ю., Савченко Е.С. по пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ, а Савченко Е.С. также по ч.3 ст. 229¹, ч.3 ст.30, п.«г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ.

В апелляционном представлении государственные обвинители Хожаева Е.Д. и Ожиндовский Д.Б. просят приговор отменить в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В обоснование этого ссылаются на нарушения, допущенные в ходе судебного следствия, предусмотренные ч.1 ст. 389¹⁷ УПК РФ, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Авторы апелляционного представления указывают, что, нарушая требования ч.1 ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, сторона защиты систематически предлагала к исследованию с участием присяжных заседателей версии о причастности к совершённым преступлениям свидетелей обвинения, а также конкретных лиц, которые по данному делу подсудимыми не являлись. Так, подсудимый Савченко, отвечая на вопросы адвоката Павлова, сообщил, что организатором контрабанды являлся сотрудник полиции Р [] уволенный за употребление наркотиков. Адвокат Черняк в прениях допускал аналогичные высказывания о том, что Р [] был организатором контрабанды кокаина, знаком с М [], который работал сотрудником ОБЭБ. Адвокат Окатов задавал свидетелям Г [] и Б [] вопросы о том, привлекались ли они в качестве обвиняемых по данному уголовному делу, указывал, что его подзащитный Кольвах находится под стражей с 2015 г., а туристы, которые летали с ним в Доминикану и были более осведомлены о произошедшем, – на свободе. Адвокат Подносов допускал высказывания относительно того, что вместе с подсудимыми должны были сидеть и сами туристы. В прениях подсудимый Кольвах допускал аналогичные высказывания, указывал, что с ними находилась Б [] когда оформлялся багаж, и возмущался, что она ни при чём. Адвокат Захаров в прениях не только сослался на причастность к преступлению других лиц, но и высказал своё мнение о незаконности осуждения свидетеля Ш [], сказав, что ей не повезло, тогда как свидетелям Г [], Б [] и Б [] повезло. Несмотря на то, что председательствующий судья по делу делала замечания стороне защиты и разъясняла присяжным заседателям, что данные обстоятельства не относятся к предъявленному подсудимым обвинения, однако систематичность и целенаправленность данных нарушений – не менее 50 замечаний – не могли не повлиять на беспристрастность присяжных и не сформировать предубеждение в отношении показаний свидетелей обвинения. Более того, адвокат Окатов на замечания фактически не реагировал,

продолжал сообщать недопустимые сведения, пререкался с судьёй. Учитывая данную обстановку председательствующий вынуждена была удалить присяжных в совещательную комнату и разъяснить адвокату положения закона, регламентирующие правила поведения в судебном заседании.

Кроме того, стороны согласно ч.3 ст. 336 УПК РФ не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании. Однако указанные требования сторона защиты систематически и целенаправленно нарушала. Так, подсудимые сообщали присяжным заседателям о наличии у них доказательств, которые не заявлялись в судебном заседании в качестве таковых, и которые суд не позволил им представить. В частности, подсудимый Бредкин ссылался на то, что у него есть подтверждающие документы относительно ресторана, но он полагает, что ему здесь их не разрешат показать. Ссылался на то, что вопреки утверждениям прокурора показания он не давал, давал только первые показания тогда, когда его задержали. Савченко, обосновывая своё алиби, заявил о наличии фотографий, которые он не может в суде показать. Об этих обстоятельствах также заявляла адвокат Черняк.

Авторы представления утверждают, что незаконное воздействие на присяжных заседателей вызвали также фразы Бредкина со ссылкой на 37-й год, его утверждения, что «людей, возможно, вынудили дать такие показания», фразы защитника Захарова о том, что он не хочет жить в государстве, где привлечение или непривлечение лица к ответственности зависит лишь от удачи».

Указывают, что подсудимые утверждали то, что для присяжных многое остаётся за кадром. Данные высказывания не могли не сформировать у присяжных сомнение в непредвзятости председательствующего и не могли не создать ложную видимость нарушения права на защиту.

В последнем слове Мельников допускал высказывания, способные вызвать сочувственное отношение присяжных к нему, просил помощи у Бога.

Авторы апелляционного представления ссылаются также и на другие нарушения закона, в частности на то, что сторона защиты неоднократно заявляла о неполноте предварительного и судебного следствия, не давала оценку фактическим обстоятельствам дела, а пыталась дискредитировать обвинение и представленные для исследования присяжным заседателям доказательства, подвергала сомнению качество работы следствия и государственного обвинения, что привело в итоге к незаконному воздействию на коллегию присяжных и незаконному вердикту.

Так, подсудимый Кольвах указал, что он «бывший сотрудник» и знает, что следователь придумал свою версию, а сторона обвинения должна эту версию поддерживать», сообщил, что после задержания у него пропали личные вещи. Адвокат Подносов предупреждал присяжных о том, что государственный обвинитель может ввести их в заблуждение. Подсудимые и защитники сетовали на низкий уровень предварительного расследования,

ставили под сомнение законность результатов работы сотрудников правоохранительных органов. Адвокаты намеренно задавали вопросы подсудимым процессуального характера, которые не относились к компетенции присяжных.

Государственным обвинителем заявлялось ходатайство об исследовании с участием присяжных заключения эксперта. Однако председательствующий отказал в оглашении заключения эксперта, сославшись на то, что исследование проведено по объектам, полученным за пределами доказывания.

В представлении указывается, что, несмотря на возражения обвинения, председательствующий допустил обсуждение экспертом А [REDACTED], проводившей исследование наркотического средства, методики проведения экспертизы. Однако данные обстоятельства не имеют отношения к предмету доказывания и не относятся к фактическим обстоятельствам, которые подлежат исследованию с участием присяжных заседателей.

Государственные обвинители просят приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд для нового рассмотрения со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Захаров А.Ю. в защиту оправданного Мельникова А.Ю., адвокат Черняк Е.В. в защиту оправданного Савченко Е.С., а также адвокаты Павлов М.В., Окатов В.В., Барсуков Д.А. в защиту Савченко Е.С., Кольваха Г.А., Бредкина А.А., не соглашаясь с изложенными в нём доводами, просят апелляционное представление оставить без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, а также возражения на эти доводы, Судебная коллегия находит приговор суда, основанный на вердикте коллегии присяжных заседателей, подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Как следует из протокола судебного заседания, такие нарушения уголовно-процессуального закона, на что обоснованно указывается в апелляционном представлении, были допущены судом при разбирательстве уголовного дела.

Согласно ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Сторонам в ходе судебного следствия запрещено обсуждать вопросы, связанные с применением права, вопросы процессуального характера, в том числе относительно недопустимости доказательств, недостатков следствия, задавать наводящие вопросы, оценивать доказательства до стадии прений сторон, исследовать обстоятельства и выяснять вопросы, относящиеся к возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся обвиняемыми по рассматриваемому делу, нельзя также ссылаться в обоснование своей позиции на недопустимые доказательства или доказательства, не исследованные в судебном заседании с участием присяжных заседателей.

По смыслу уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, стороны не имеют право исследовать в судебном заседании сведения, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимых и других участников процесса.

Данные требования уголовно-процессуального закона, как следует из содержания ст. 336, 337 УПК РФ, распространяются на все этапы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в том числе на стадии прений сторон и при произнесении последнего слова подсудимыми.

Как следует из протокола судебного заседания, указанные особенности судебного следствия перед началом судебного заседания были разъяснены председательствующим судьёй участникам процесса с уточнением, что вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на это, данные требования закона в ходе судебного разбирательства подсудимыми и их защитниками неоднократно и существенно нарушались, а принятые председательствующим судьёй меры

не являлись достаточными для предотвращения этих нарушений и устранения незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Так, неоднократно во вступительном слове, в процессе исследования доказательств, а также в прениях сторон подсудимые и их защитники доводили до сведения коллегии присяжных заседателей информацию, ставящую под сомнение законность получения доказательств, признанных судом допустимыми. Стороной защиты на протяжении всего судебного следствия задавались недопустимые вопросы потерпевшим и свидетелям, высказывались реплики и делались комментарии относительно допустимости исследованных доказательств, личности свидетелей, что не могло не оказать воздействия на присяжных заседателей, не способствовать искажённому восприятию исследованных в судебном заседании доказательств, не могло не повлиять на формирование их мнения по поставленным перед ними вопросам.

Как правильно указано в апелляционном представлении, в ходе судебного следствия сторона защиты предлагала к исследованию с участием присяжных заседателей версии о причастности к контрабанде кокаина свидетелей обвинения, а также конкретных лиц, которые по данному делу не являлись подсудимыми.

Так, подсудимый Савченко Е.С., отвечая на вопросы адвоката Павлова М.В., заявил следующее: «Я вообще считаю, что организатором всей этой контрабанды через аэропорт Внуково был именно этот Р [REDACTED]. И он поспособствовал всему этому оговору, так как он являлся сотрудником полиции и все это через него решалось. Сейчас он уволен за употребление наркотиков» (т. 68, л.д. 124). Адвокат Черняк Е.В. в прениях допускал аналогичные высказывания, в частности, что «по мнению Савченко, организатором контрабанды кокаина является [REDACTED] Р [REDACTED] знакомый М [REDACTED], который работал сотрудником коррупционного отдела ОБЭБ» (т.69, л.д. 135).

Недопустимые вопросы, способствующие формированию предубеждённости у присяжных заседателей, задавал используемым по версии следствия в качестве наркокурьеров свидетелям Г [REDACTED] и Б [REDACTED] адвокат Окатов В.В. В частности, он выяснял, привлекались ли данные лица в качестве обвиняемых по рассматриваемому уголовному делу (т.68, л.д. 63, 94), акцентировал внимание присяжных на то обстоятельство, что его подзащитный Кольвах Г.А. длительное время (с 2015 г.) находится под стражей, тогда как те лица, которые ездили с ним в Доминиканскую Республику и «которые были более осведомлены о произошедшем», находятся на свободе (т.69, л.д. 123, 124).

В ходе прений сторон аналогичные нарушения допускал адвокат Подносов Е.В., указывая на то, что «вместе с подсудимыми здесь должны и сами туристы сидеть» (т. 69, л.д.11).

Адвокат Захаров А.Ю. в нарушение закона не просто ссылался на причастность свидетелей обвинения к контрабанде кокаина, но и высказывал мнение о незаконности осуждения свидетеля Ш [] (т.69, л.д. 132), одновременно с этим адвокат высказывал возмущение, что свидетелям обвинения Б [], Б [] и Г [] «повезло», что они являются лишь свидетелями по уголовному делу (т. 69, л.д. 132).

На протяжении всего судебного разбирательства сторона защиты многократно заявляла о неполноте предварительного и судебного следствия, давая оценку не фактическим обстоятельствам дела, а работе следствия и государственного обвинения.

При этом в ходе своих выступлений подсудимые и их защитники пытались дискредитировать представленные стороной обвинения доказательства, ссылались на сведения, не исследованные в присутствии присяжных заседателей, указывали на низкий уровень и неполноту предварительного расследования, давали негативную оценку работе органов следствия, что ставило под сомнение допустимость собранных по делу доказательств.

Так, Кольвах Г.А., выступая в прениях, заявил, что он, как «бывший сотрудник» знает, что следователь придумал свою версию и направил дело в суд, а сторона обвинения должна эту версию поддерживать (т.69, л.д. 118), информировал присяжных о том, что после его задержания пропали его личные вещи (т.69, л.д. 121), сообщал об иных обстоятельствах, которые не относились к предъявленному обвинению, пытался обсудить процессуальные вопросы, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, в частности, заявляя, что «сторона защиты неоднократно просила вернуть материалы дела следователю» (т.69, л.д. 121).

Подсудимый Мельников А.Ю. на вопрос своего защитника относительно местонахождения О [], сообщил, что данное лицо на предварительном следствии не допрашивали в качестве свидетеля, также пытаясь, таким образом, обратить внимание присяжных на неполноту проведенного предварительного расследования (т.69, л.д. 86).

Помимо перечисленного выше, сторона защиты неоднократно касалась вопросов процессуального характера, способных оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей, пыталась выяснить, по какой причине подсудимый Мельников А.Ю. не подтверждает в судебном заседании свои показания, уточняя сколько раз Мельников А.Ю. давал показания (т.68, л.д.152).

Несмотря на то, что председательствующий судья в ходе судебного разбирательства в целом прерывала речь стороны защиты в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, делала многократные замечания (не менее 50 замечаний) о недопустимости указанных нарушений и обращалась к присяжным заседателям с просьбой не принимать сказанное во внимание, сторона защиты продолжала в ходе всего судебного следствия и далее в прениях сторон нарушать требования уголовно-процессуального закона, ставить под сомнение законность представленных присяжным заседателям доказательств, игнорируя, таким образом, замечания председательствующего и, более того, пререкаясь с председательствующим, что могло вызвать у присяжных заседателей сомнение в законности его действий и, соответственно, не могло не оказать воздействия на их мнение при вынесении вердикта.

Так, в ходе выступлений в судебных прениях председательствующим было сделано 7 замечаний адвокату Окатову В.В. Однако защитник на данные действия председательствующего фактически не отреагировал, продолжал сообщать недопустимые сведения, в частности, ссылаясь на доказательства, которые не были исследованы с участием присяжных заседателей, и, более того, вступил с председательствующим судьёй в пререкания, возражая судье тем, что брат его подзащитного Кольваха Г.А. не был приглашён в суд и допрошен, тогда как он указан в обвинительном заключении в качестве свидетеля, и стороной защиты предпринимались попытки по обеспечению его явки в судебное заседание.

Председательствующий судья вновь в очередной раз прервала выступление адвоката Окатова В.В. и сделала ему замечание за нарушение порядка судебного заседания, а затем попросила удалиться коллегую присяжных заседателей и повторно обратила внимание сторон на пределы проведения судебных прений, разъяснила, что недопустимо касаться обстоятельств, которые не могут быть рассмотрены с участием присяжных и рассматриваются после вынесения вердикта, а также, что недопустимо ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Тем не менее после соответствующего разъяснения председательствующего сторона защиты вновь неоднократно допускала нарушения закона и пыталась касаться в своих выступлениях процессуальных вопросов и обстоятельств, не относящихся к предъявленному обвинению.

Кроме того, подсудимые и их защитники неоднократно предлагали присяжным заседателям задаться вопросом о наличии у стороны защиты доказательств, которые председательствующий не позволил представить на исследование, тем самым формируя у присяжных заседателей мнение о необъективности предварительного и судебного следствия, об умышленном сокрытии значимых для дела обстоятельств.

Так, в судебных прениях подсудимый Бредкин А.А., способствуя формированию неправильного восприятия присяжными сути происходящего, высказывался так: «...вы мне задавали вопросы по поводу ресторана, а именно есть ли у меня документы это подтверждающие. Они у меня есть, они даже сегодня здесь есть, но я думаю, мне не разрешат вам их показать», «прокурор сказал, что я давал показания, но я не давал показания, у меня есть только первые показания, которые я дал, когда меня задержали. Если бы их зачитали, то там говорится о том, что ...» (т. 69, л.д. 112).

Выступая с последним словом, подсудимый Савченко Е.С., настаивая на своём алиби, подрывая законность собранной доказательственной базы, ссылаясь на доказательства, не исследованные с участием присяжных заседателей, утверждал, что «я говорю, и свидетели говорят, что у нас есть фотографии, подтверждающие это, но мы не можем их вам показать» (т.69, л.д. 147)

Цель незаконного воздействия на присяжных заседателей и формирования искажённого восприятия фактических обстоятельств преследовали также эмоциональные высказывания в прениях подсудимого Бредкина А.А., сводящиеся к сравнительному обстоятельству привлечения его к уголовной ответственности с периодом массовых политических репрессий в СССР, в частности: «у нас что, 37-й год?», «у нас что, человека можно «закрыть» просто так?», «все доказательства должны строиться не на словах людей, которых, возможно, вынудили дать такие показания» (т.69, л.д.111), аналогичным является обращение к присяжным заседателям адвоката Захарова А.Ю. «я не хочу жить в обществе, где привлечение либо непривлечение к ответственности зависит от удачи. И у вас есть возможность решить, в каком государстве вы хотите жить» (т.69, л.д. 132).

Несмотря на то, что председательствующий судья реагировала на нарушения требований ст. 336, 337 УПК РФ, допущенные стороной защиты в ходе судебного следствия, а также в судебных прениях и при произнесении подсудимыми последнего слова, и упомянула об этом в своём напутственном слове, совокупность нарушений, их систематичность и целенаправленность в целом не могло не повлиять на формирование негативного мнения у присяжных относительно хода предварительного расследования и судебного рассмотрения, не могло не оказать воздействия на коллегию присяжных заседателей и не повлиять на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Судебная коллегия считает необходимым согласиться с убедительностью доводов апелляционного представления государственных обвинителей в части нарушения ст. 15, ч.7 ст. 335 УПК РФ, выраженного в том, что председательствующим было отказано в оглашении заключения эксперта от 15–21 июня 2016 г. № 6191 (т.1–6, л.д. 229–243), согласно

выводам которого на поверхностях ватных тампонов со смывами с рук, шеи и лица Бредкина А.А., а также на поверхности срезов ногтевых пластин обнаружено наркотическое средство кокаин.

Как следует из материалов уголовного дела, срезы ногтевых пластин, смывы с шеи, лица и рук Бредкина А.А., исследованные экспертом, были получены у Бредкина А.А. сразу же после его задержания 7 июня 2016 г., тогда как фактические обстоятельства, положенные в основу его обвинения, датированы мартом 2015 г. Поскольку указанные объекты для исследования получены за пределами доказывания по данному уголовному делу, председательствующим было отказано стороне обвинения в оглашении заключения эксперта (т.68, л.д. 245).

Вместе с тем, поскольку данное заключение эксперта не было признано судом недопустимым доказательством, а с учётом фактических обстоятельств и предъявленного Бердкину А.А. обвинения, согласно которому, действуя в составе созданной для контрабанды и сбыта наркотического средства кокаина организованной группы, он приобрёл кокаин массой не менее 9908,18 г., растворил его в спиртосодержащей жидкости, которую разлил в 23 бутылки из-под доминиканского рома марки «Бругал Экстра» объёмом 1,75 л каждая, приготовив для перемещения в обход действующих правил из Доминиканской Республики в Российскую Федерацию, то данное доказательство нельзя признать в качестве не относящегося к рассматриваемому уголовному делу. Более того, вопрос относительно длительности сохранения следов наркотических средств на биологических объектах судом не выяснялся.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что систематические нарушения стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами их компетенции, что не могло не оказать незаконного на них воздействия и не повлиять на формирование мнения по уголовному делу и на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

В связи с изложенным оправдательный приговор нельзя признать законным и обоснованным, он подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

При новом рассмотрении дела суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, определяющего особенности разбирательства дела судом с участием присяжных заседателей, обеспечить необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁵, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2018 г. в отношении **Бредкина Андрея Арсентьевича, Кольваха Георгия Александровича, Мельникова Антона Юрьевича, Савченко Евгения Сергеевича** отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

Председательствующий судья

Судьи